

МЕТРИЗАЦИЯ Т-АЛФАВИТА: ИЗМЕРЕНИЕ РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ МНОГОМЕРНЫМИ ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДИСКРЕТНЫМИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЯМИ

А.В. Макаренко

Для дискретных вещественных последовательностей предложена мера их сходства в расширенном пространстве состояний. Мера основана на методах символического СТQ-анализа и применима в том числе к хаотическим и стохастическим многомерным неэквидистантным временным рядам. Проведен анализ предложенных метрик и описаны их базовые свойства. Эффективность метода проверена на модельных системах, отличающихся топологией и сложностью аттрактора. Продемонстрирована высокая чувствительность разработанных мер сходства на примере анализа финансовых временных рядов.

Ключевые слова: дискретные последовательности, Т-алфавит, метрическое множество, символический анализ, финансовые временные ряды, осциллятор Ресслера.

ВВЕДЕНИЕ

Множество прикладных аспектов анализа динамических процессов и систем, в том числе и в задачах управления, так или иначе связано с конечными временными рядами — дискретными полупоследовательностями вида $\{s_k\}_{k \in K}$, где s — переменная состояния динамического процесса (системы), $s \in S \subset \mathbb{R}^N$; N — размерность пространства состояний процесса (системы), $n = \overline{1, N}$; k — дискретное время, $k \in K = \overline{0, K}$, $K \subset \mathbb{R}$, $K < +\infty$. При этом каждому k -му отсчету может быть сопоставлен момент «физического» времени t_k . С данными полупоследовательностями тесно связаны дискретные отображения (модели) вида

$$s_{k+1} = f(s_k, p), \quad p \in P \subset \mathbb{R}^L; \quad l = \overline{1, L}, \quad (B.1)$$

где p — вектор параметров модели, L — размерность пространства параметров модели. Заметим, что дискретные динамические системы в форме (B.1) являются таким классом объектов, изучение

свойств которых важно как с фундаментальной точки зрения, так и с прикладных позиций.

Хорошо известно, что весьма мощным инструментом исследования динамических систем, заданных в виде (B.1), а также динамических процессов в форме $\{s_k\}_{k \in K}$ служат методы символической динамики [1–3]. При этом возможности символического анализа [4–6] полностью раскрываются на детерминированных системах вида (B.1), траектории $\{s_k\}_{k \in K}$ которых демонстрируют аналогию со случайными процессами, или являются хаотическими [7, 8].

В контексте данной парадигмы автором разрабатывается символический СТQ-анализ (аббревиатура СТQ обозначает три алфавита, которыми оперирует метод: С, Т и Q) [9], который направлен на исследование различных свойств динамических систем и процессов с позиций формы (структуры геометрии) траекторий систем в расширенном пространстве состояний $S \times K$. Под формой (структурой геометрии) траектории динамической системы в расширенном фазовом пространстве понимается некий ее инвариант, сохраняющийся при однородных сдвигах и растяжениях траектории в пространстве фазовых переменных [9].

Предложенный метод на данный момент имеет три конструктивных расширения: Т-синхронизация хаотических колебаний [10]; ТQ-бифуркации в дискретных динамических системах [11]; ТQ-сложность хаотических последовательностей [12]. В связи с разработкой ряда других расширений (в том числе предсказание эволюции траекторий и управление динамикой систем) возникает естественная задача о метризации Т-алфавита (введение функции расстояния между символами), который является базовым для данного метода символического анализа.

Отметим, что один из важных вопросов динамики хаотических и/или стохастических систем заключается в количественном оценивании степени близости (сходства) их траекторий, что в большинстве прикладных случаев выражается в анализе конечных временных рядов вида $\{s_k\}_{k \in K}$. Под эту задачу разработано множество подходов. Наиболее широко применяемые: коэффициент корреляции Пирсона — измеряет силу связи между двумя процессами в линейном приближении, требует нормальности анализируемых процессов; коэффициент корреляции Спирмена — также измеряет силу связи между двумя процессами в линейном приближении, является непараметрическим, но теряет точность при большом числе одинаковых рангов в одной или обеих выборках. В данном контексте, определение метрических свойств Т-алфавита обретает также самостоятельную ценность, так как на основе этой метрики возможен синтез меры для оценивания сходства дискретных последовательностей (траекторий систем), причем в силу ряда свойств Т-алфавита, в том числе и между сильно нестационарными системами. При этом, исходя из сути предлагаемого подхода, близость траекторий фактически будет означать «похожесть» их форм (графиков) в расширенном пространстве состояний $S \times K$.

Решению данных задач и посвящена настоящая работа.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Т-АЛФАВИТА

Выделим из исходной последовательности $\{s_k\}_{k \in K}$ трехточечную опорную подпоследовательность:

$$s_k^{(3)} = \{s_{k-1}^{(n)}, s_k^{(n)}, s_{k+1}^{(n)}\}.$$

Определим отображение, кодирующее подпоследовательность $s_k^{(3)}$, в терминах конечного Т-алфавита [9]:

$$T_k^{\alpha\varphi} \Big|_n = f_T^s(s_k^{(3)}). \quad (1.1)$$

Строго, отображение (1.1) задается через соотношения:

$$\begin{aligned} T0: & \Delta s_- = \Delta s_+ = 0; \\ T1: & \Delta s_- = \Delta s_+ < 0; \\ T2: & \Delta s_- = \Delta s_+ > 0; \\ T3N: & \Delta s_- < 0, \Delta s_+ < \Delta s_-; \\ T3P: & \Delta s_- < 0, \Delta s_+ < 0, \Delta s_+ < 0, \Delta s_+ > \Delta s_-; \\ T4N: & \Delta s_- > 0, \Delta s_+ = 0; \\ T4P: & \Delta s_- < 0, \Delta s_+ = 0; \\ T5N: & \Delta s_- > 0, \Delta s_+ > 0, \Delta s_+ < \Delta s_-; \\ T5P: & \Delta s_- > 0, \Delta s_+ > \Delta s_-; \\ T6S: & \Delta s_- > 0, \Delta s_+ < 0, \Delta s_+ > \Delta s_-; \\ T6: & \Delta s_- = -\Delta s_+ > 0; \\ T6L: & \Delta s_- > 0, \Delta s_+ < 0, \Delta s_+ < -\Delta s_-; \\ T7S: & \Delta s_- < 0, \Delta s_+ > 0, \Delta s_+ < -\Delta s_-; \\ T7: & \Delta s_- = -\Delta s_+ < 0; \\ T7L: & \Delta s_- < 0, \Delta s_+ > 0, \Delta s_+ > -\Delta s_-; \\ T8N: & \Delta s_- = 0, \Delta s_+ < 0; \\ T8P: & \Delta s_- = 0, \Delta s_+ > 0. \end{aligned} \quad (1.2)$$

Здесь и далее

$$\Delta s_- = s_k^{(n)} - s_{k-1}^{(n)}, \quad \Delta s_+ = s_{k+1}^{(n)} - s_k^{(n)}.$$

Таким образом, отображение (1.1) в форме (1.2) является сюръекцией $\sim f_T^s: \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{Z}_{17}$, а все символы Т-алфавита $T_o^{\alpha\varphi} = T_0^{\alpha\varphi} \cup T_s^{\alpha\varphi} \cup T_c^{\alpha\varphi}$ однозначно разделяются на три непересекающихся класса:

$$T_0^{\alpha\varphi} = \{T0\},$$

$$T_s^{\alpha\varphi} = \{T1, T2, T4N, T4P, T6, T7, T8N, T8P\}, \quad (1.3)$$

$$T_c^{\alpha\varphi} = \{T3N, T3P, T5N, T5P, T5P, T6S, T6L, T7S, T7L\}.$$

Мощность множества $|T_o^{\alpha\varphi}| = 17$. Как следует из выражений (1.3), каждый символ $T_k^{\alpha\varphi} \Big|_n$ кодируется в виде Ti , где i — правая часть кодов символов алфавита $T_o^{\alpha\varphi}$. Графические диаграммы, иллюстрирующие геометрию символов $T_o^{\alpha\varphi}$, приведены на рис. 1. В свою очередь, полное Т-символьное представление k -го отсчета исходной последовательности $\{s_k\}_{k \in K}$ есть

$$T_k^{\alpha\varphi} = \left[T_k^{\alpha\varphi} \Big|_1, \dots, T_k^{\alpha\varphi} \Big|_n, \dots, T_k^{\alpha\varphi} \Big|_N \right], \quad (1.4)$$

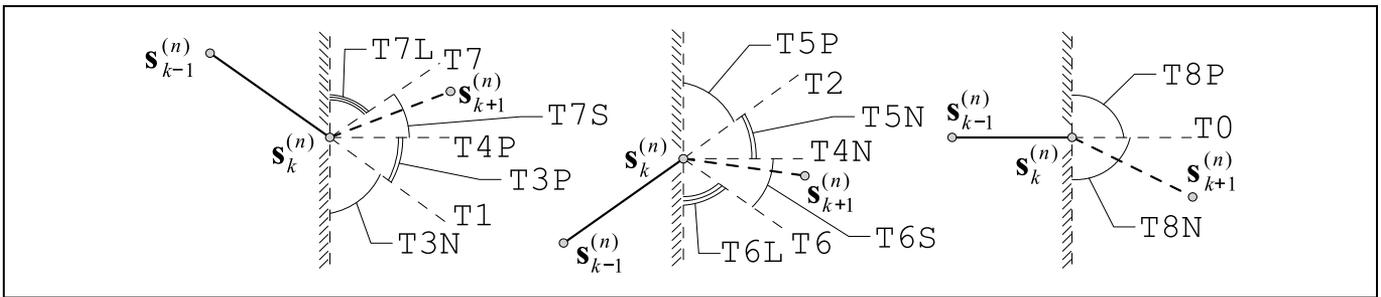

Рис. 1. Графические диаграммы, иллюстрирующие геометрию символов $T_k^{\alpha\phi}$ для k -го отсчета и n -й фазовой переменной отображения (В.1). Диаграммы можно трактовать как графики, полученные погружением исходной последовательности $\{s_k\}_{k \in K}$ из $S^{(n)} \times K$ в $S^{(n)} \times \mathbb{R}$ и ее дальнейшей кусочно-линейной интерполяции по точкам $k \in K$

а символ $T_k^{\alpha\phi}$ кодируется через $T_{i_1 \dots i_n \dots i_N}$. Мощность полного T-алфавита есть $|\Gamma_o^{\alpha\phi}|N = 17^N$ и определяется размерностью пространства состояний отображения (В.1).

2. МЕТРИЗАЦИЯ T-АЛФАВИТА И РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ T-ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЯМИ

2.1. Метризация T-алфавита

Как уже было указано во Введении, решение ряда задач требует метризованного множества $\Gamma_o^{\alpha\phi}$, т. е. наличия функции расстояния между символами T-алфавита. В частности, подобная потребность возникает при конструировании меры сложности хаотических, стохастических последовательностей в терминах T-алфавита [12], а также в задачах сравнения различных последовательностей между собой.

Далее в достаточно строгом виде рассматривается и обосновывается один из естественных подходов к метризации множества $\Gamma_o^{\alpha\phi}$. Идея подхода первоначально была предложена автором в докладе [13].

Введем в рассмотрение C^0 -непрерывные конечные одноточечные деформации опорной подпоследовательности $s_k^{(3)}$, см. рис. 2, а:

$$s_k^{(3)} = s_k^{(3)} + \xi_k, \quad |\xi_k^{(1-3)}| < \infty. \quad (2.1)$$

Одноточечность означает, что в каждый момент времени может быть смещена любая, но только одна из точек подпоследовательности $s_k^{(3)}$. Одноточечность деформации — это ключевое отличие настоящего подхода от раннего варианта [13]. Отметим, что подобная конструкция более корректна, так по своей сути ближе к классическому рас-

стоянию Левенштейна [14], с редакционным предписанием: *заменить и совпадение* [15].

В результате для одноточечных деформаций получаем три неориентированных графа переходов между символами T-алфавита (см. рис. 2, б): Γ_-^{Td} , Γ_0^{Td} и Γ_+^{Td} , порождаемые смещением точек $s_{k-1}^{(n)}$, $s_k^{(n)}$ и $s_{k+1}^{(n)}$ соответственно. Число вершин в каждом графе отвечает мощности множества $\Gamma_o^{\alpha\phi}$.

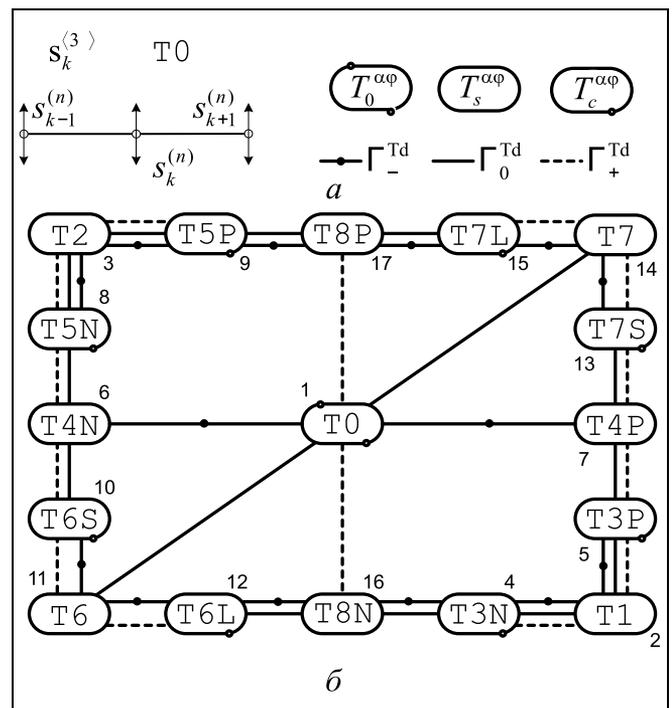

Рис. 2. Основная идея метризации T-алфавита: а — схема одноточечных C^0 -непрерывных деформаций опорной подпоследовательности $s_k^{(3)}$; б — графы трансформации символов T-алфавита при деформациях вида (2.1)

Отметим, что графы Γ_-^{Td} , Γ_0^{Td} и Γ_+^{Td} содержат ровно по три компоненты связности каждый.

Далее определим граф $\Gamma_{1p}^{\text{Td}} = \Gamma_-^{\text{Td}} \cup \Gamma_0^{\text{Td}} \cup \Gamma_+^{\text{Td}}$, который вполне связан. Затем выпишем $\mathbf{N}_{1p}^E$ — матрицу числа ребер на кратчайшем пути в графе Γ_{1p}^{Td} между всеми парами его вершин.

Базовую метрику между символами Т-алфавита определим в виде:

$$d_T(\text{T}i, \text{T}j) = (\mathbf{N}_{1p}^E)_{ij}. \quad (2.2)$$

Как несложно заметить, метрика (2.2) отвечает всем трем аксиомам метрического пространства: тождество, симметрия и неравенство треугольника. Кроме того, $d_T \geq 0$. Множество $\text{T}_o^{\alpha\varphi}$ с определенной над ним метрикой (2.2) назовем метрическим Т-множеством.

Базовую метрику между символами Т-алфавита возможно расширить:

$$d_T^V(\text{T}i, \text{T}j) = d_T(\text{T}i, \text{T}j) + (\mathbf{N}_{1p}^V)_{ij}, \quad (2.3)$$

где $\mathbf{N}_{1p}^V$ — матрица определяющая минимальное число точек в подпоследовательности $s_k^{(3)}$, которые необходимо подвергнуть смещению, чтобы символ $\text{T}i$ преобразовать в символ $\text{T}j$, причем $(\mathbf{N}_{1p}^V)_{ij} = 0$. В свою очередь, метрика (2.3) также отвечает всем трем аксиомам метрического пространства: тождество, симметрия и неравенство треугольника. И также $d_T^V \geq 0$. Множество $\text{T}_o^{\alpha\varphi}$ с определенной над ним метрикой (2.3) назовем V-расширенным метрическим Т-множеством.

Смысл V-расширения метрического Т-пространства можно трактовать в контексте увеличения «стоимости» операции преобразования Т-символа $\text{T}i \rightarrow \text{T}j$ при условии $(\mathbf{N}_{1p}^V)_{ij} > 0$, т. е. когда для перехода $\text{T}i \rightarrow \text{T}j$ необходимо подвергнуть смещению более одной точки.

2.2. Основные свойства метрического Т-множества

Гистограммы распределения дистанций между символами Т-алфавита по метрикам (2.2) и (2.3) приведены на рис. 3. Видно, что наиболее вероятные расстояния между Т-символами по данным метрикам равны 3 и 5 соответственно. Максимальные расстояния между Т-символами равны 6 и 8 соответственно, и они отвечают единственной паре символов $\text{T}1$ и $\text{T}2$ (см. рис. 2, б).

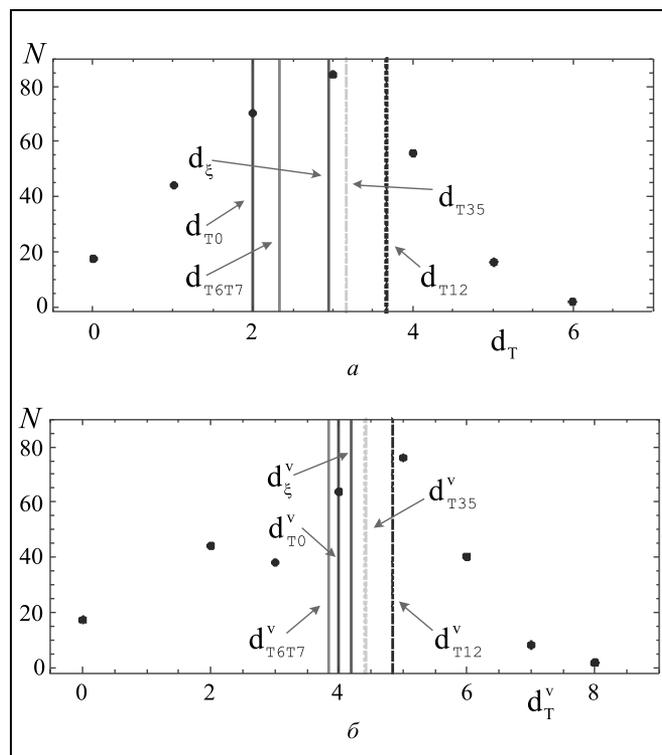

Рис. 3. Гистограмма распределения дистанций между символами Т-алфавита: а — по метрике (2.2), б — по метрике (2.3). Смысл дополнительных обозначений разъясняется в п. 2.3

Для метрики (2.4) справедлива

Лемма. При преобразовании $\text{T}i \rightarrow \text{T}j$ для любых $\text{T}i, \text{T}j \in \text{T}_o^{\alpha\varphi}$ имеет место равенство

$$\max \mathbf{N}_{1p}^V = 2. \quad (2.4)$$

Доказательство. Рассмотрим подграфы графа Γ_{1p}^{Td} , полученные через все парные объединения в тройке $\{\Gamma_-^{\text{Td}}, \Gamma_0^{\text{Td}}, \Gamma_+^{\text{Td}}\}$:

$$\Gamma_{-0}^{\text{Td}} = \Gamma_-^{\text{Td}} \cup \Gamma_0^{\text{Td}}, \quad \Gamma_{0+}^{\text{Td}} = \Gamma_0^{\text{Td}} \cup \Gamma_+^{\text{Td}},$$

$$\Gamma_{-+}^{\text{Td}} = \Gamma_-^{\text{Td}} \cup \Gamma_+^{\text{Td}}.$$

Далее для каждого из полученных подграфов выпишем матрицы числа ребер на кратчайшем пути в графе между всеми парами его вершин: $\mathbf{N}_{-0}^E$, $\mathbf{N}_{0+}^E$ и $\mathbf{N}_{-+}^E$. Затем введем вспомогательную величину:

$$(\mathbf{D}_{23})_{ij} = \min\{(\mathbf{N}_{-0}^E)_{ij}, (\mathbf{N}_{0+}^E)_{ij}, (\mathbf{N}_{-+}^E)_{ij}\} - (\mathbf{N}_{1p}^E)_{ij},$$

$$\forall i, j: \text{T}i, \text{T}j \in \text{T}_o^{\alpha\varphi}.$$

Характеристика $\mathbf{D}_{23}$ показывает, насколько изменится число ребер на кратчайшем пути в графе Γ_{1p}^{Td} при

условии, что могут быть поочередно смещены только две (любые) из трех точек подпоследовательности $s_k^{(3)}$.

Прямое вычисление величины D_{23} приводит к результатам:

$$\min D_{23} = 0, \quad \max D_{23} = 0,$$

что доказывает условие (2.4) и соответственно лемму.

2.3. Расстояние между T-последовательностями

Введем в рассмотрение две T-последовательности одинаковой длины и размерности:

$$\{T_k^{\alpha\phi}\}_{k \in K'} \Leftarrow \{s'_k\}, \quad \{T_k^{\alpha\phi}\}_{k \in K''} \Leftarrow \{s''_k\},$$

$$|K'| \equiv |K''|, \quad \text{dims}' \equiv \text{dims}''$$

и поставим задачу определить между ними расстояние, тем самым оценив «похожесть» исходных последовательностей $\{s'_k\}$ и $\{s''_k\}$ в терминах символического СТQ-анализа. Вполне естественно для решения данной задачи использовать меры (2.2) или (2.3).

Вначале доопределим через норму L_1 базовые метрики для случая полного T-символьного представления (1.4):

$$d_T(Ti_1 \dots i_n \dots i_N, Tj_1 \dots j_n \dots j_N) = \sum_{n=1}^N d_T(Ti_n, Tj_n),$$

$$d_T^v(Ti_1 \dots i_n \dots i_N, Tj_1 \dots j_n \dots j_N) = \sum_{n=1}^N d_T^v(Ti_n, Tj_n). \quad (2.5)$$

Из (2.5) уже можно получить меры для определения расстояния между двумя T-последовательностями одинаковой длины:

$$d_{\{T\}} = \lim_{|K'|} \frac{1}{|K'|} \sum_{k \in K'} d_T(Ti_1 \dots i_n \dots i_N, Tj_1 \dots j_n \dots j_N)|_k,$$

$$d_{\{T\}}^v = \lim_{|K'|} \frac{1}{|K'|} \sum_{k \in K'} d_T^v(Ti_1 \dots i_n \dots i_N, Tj_1 \dots j_n \dots j_N)|_k. \quad (2.6)$$

Отметим, что доопределение (2.5) и меру (2.6) можно изменить, например, применив норму L_∞ или метрику Хэмминга, но данные изменения следует соотносить скорее с прикладными аспектами и задачами анализа тех или иных данных.

Значения вероятностей появления T-символов в истинно случайном временном ряду $\{\xi_k\}$, фазовая переменная которого равномерно распределена

$$\begin{matrix} T3N & T3P & T5N & T5P & T6S & T6L & T7S & T7L \\ \frac{1}{12} & \frac{1}{12} & \frac{1}{12} & \frac{1}{12} & \frac{1}{6} & \frac{1}{6} & \frac{1}{6} & \frac{1}{6} \end{matrix} \quad (2.7)$$

Один из методов вычисления вероятностей [16]:

$$P(T7L) = \int_a^b ds_0 \int_a^{s_0} ds_1 \int_a^{s_1} p_\xi(s_0) p_\xi(s_1) p_\xi(s_2) ds_2,$$

где p_ξ — плотность вероятности величины ξ . На основе вероятностей (2.7) можно рассчитать несколько ключевых расстояний в смысле формул (2.6):

	T0	T6T7	ξ	T35	T12	
$d_{\{*\}}$	2	7/3	53/18	19/6	11/3	(2.8)
$d_{\{*\}}^v$	4	23/6	151/36	53/12	29/6	

где обозначения имеют смысл расстояний между временным рядом $\{\xi_k\}$ и временными рядами: T0 — точка покоя динамической системы (цикл периода 1); T6T7 — цикл периода 2; ξ — случайный временной ряд, фазовая переменная которого также распределена равномерно; T35 — циклическая последовательность символов $Tij, i = 3, 5, j = N, P$, нелинейно убывающий (возрастающий) временной ряд, для иллюстрации см. рис. 1; T12 — линейно убывающий (возрастающий) временной ряд.

Из выражения (2.8) следует одна особенность метрик (2.2) и (2.3). В первом случае случайный временной ряд (с равномерным распределением фазовой переменной) наиболее близок к траектории покоя динамической системы, во втором — к циклу периода 2. Этот аспект можно конструктивно применять при исследовании особых точек отображения (B.1).

3. ПРИМЕРЫ

3.1. Степень схожести форм траекторий осциллятора Ресслера

Применим предложенный метод для изучения степени близости («похожести») форм траекторий классического осциллятора Ресслера [4, 17] (случай ленточного (band-type, r_b) и винтового (screw-type, r_s) хаоса):

$$\begin{aligned} \dot{x} &= -y - z, & \dot{y} &= x + py, & \dot{z} &= q - z(x - r), \\ p &= 0,2, & q &= 0,1, & r &= r_b = 4,4, & r &= r_s = 12. \end{aligned} \quad (3.1)$$

Примеры аттракторов показаны на рис. 4, а и б (см. третью страницу обложки). Система уравнений (3.1) интегрировалась численно на интервале $T = [0, 8] \times 10^3$ явным методом Рунге — Кутты 5-го порядка с фиксированным шагом $\Delta t = 10^{-2}$. В каждом из хаотических режимов формировались опорные траектории s , количеством $N = 1000$. Их на-

Рисунки к статье А.В. Макаренко
 «Метризация Т-алфавита: измерение расстояния между многомерными
 вещественными дискретными последовательностями»
 (см. с. 2–9)

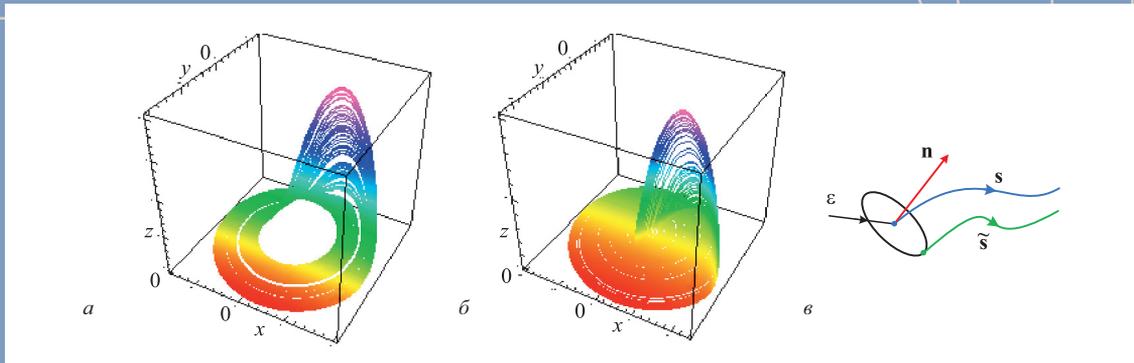

Рис. 4. Аттракторы осциллятора Рёслера: $a - r_b$; $b - r_s$; c – иллюстрация принципа формирования возмущённой траектории: $\mathbf{n}$ – касательный вектор к траектории $\mathbf{s}$ в точке $\mathbf{s}_0$; ϵ – радиус окружности (ортогональной вектору $\mathbf{n}$), на которой псевдослучайно выбирается начальная $\tilde{\mathbf{s}}_0$ точка слабовозмущённой траектории $\tilde{\mathbf{s}}$

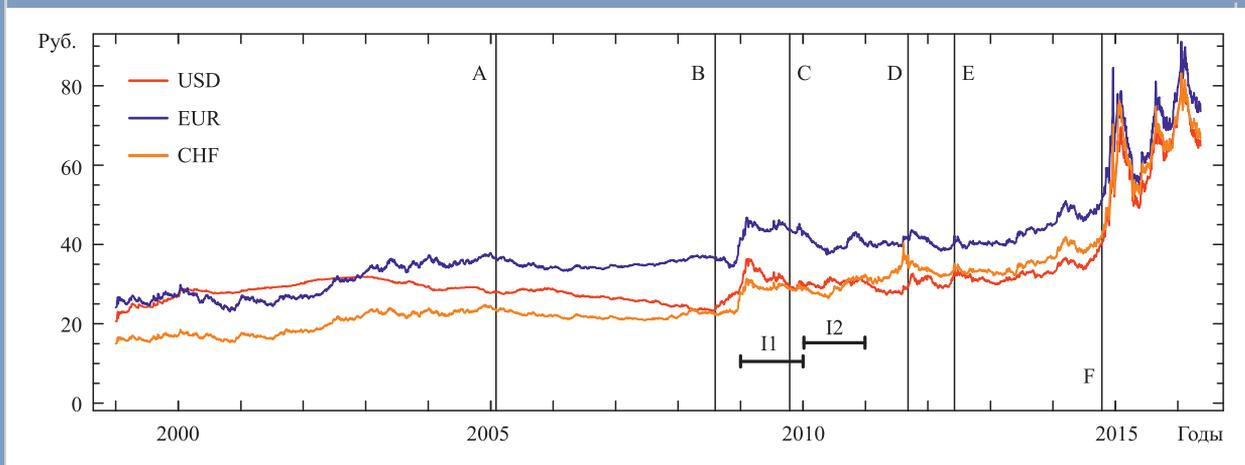

Рис. 6. Временные ряды курсов обмена валют

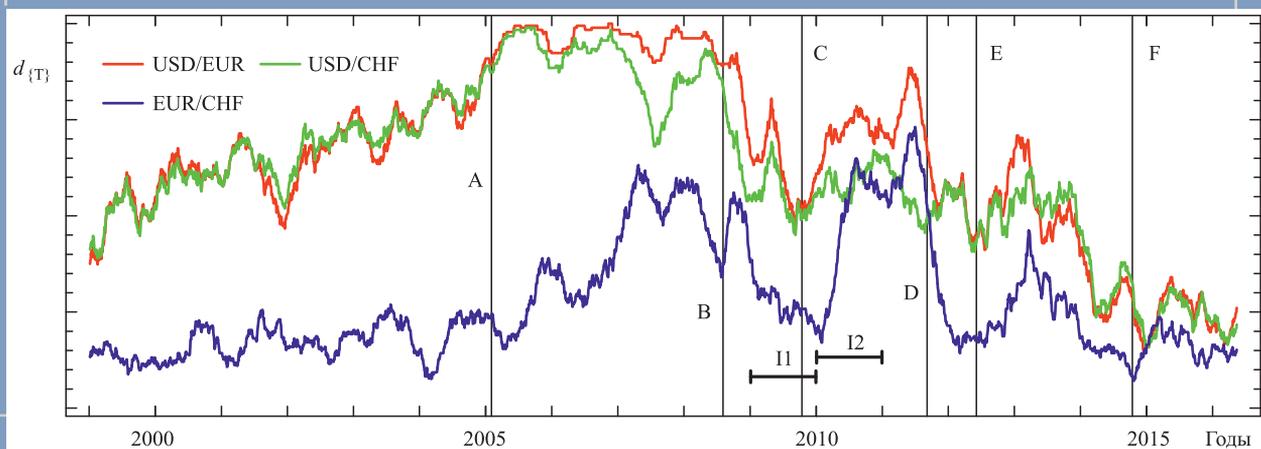

Рис. 7. Расстояния между Т-последовательностями временных рядов курсов валют

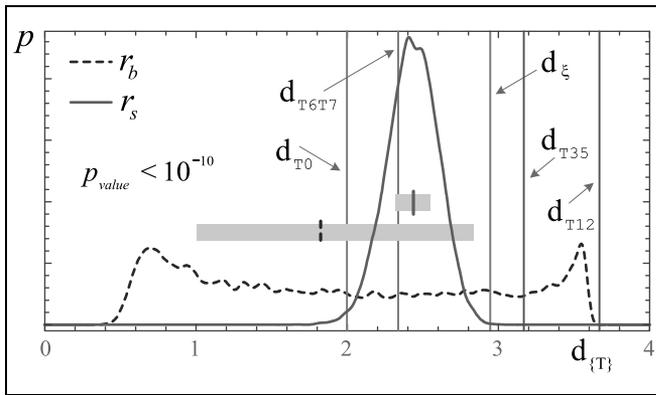

Рис. 5. Плотность распределения степени близости форм траекторий s и $\tilde{s}$ осциллятора Ресслера

чальные точки s_0 являются некоррелированными равномерно распределенными псевдослучайными величинами внутри параллелепипеда, накрывающего аттрактор. Для каждой из опорных траекторий формировалось восемь слабозмущенных (см. рис. 4, θ), у которых радиус возмущения ε варьировался в пределах от 10^{-10} до 10^{-3} .

Степень схожести форм траекторий s и $\tilde{s}$ оценивалась на интервале $T' = [7, 8] \times 10^3$. Подобный сдвиг от $t = 0$ объясняется необходимостью сведения паразитного влияния переходного процесса к минимуму. Анализируемые T -последовательности $\{T_k^{\alpha\varphi}\}_{k=1}^K$ формировались посредством стробоскопического отображения Пуанкаре. Их длина $K = 10^5$, что гарантированно многократно перекрывает длину основного псевдопериода хаотического колебания.

Плотности распределений степени близости форм траекторий s и $\tilde{s}$ осциллятора Ресслера по базовой метрике (2.2) для случаев ленточного и винтового хаоса показаны на рис. 5. Сразу отметим, что рассчитанные степени близости форм опорной и возмущенной траекторий не зависят от радиуса возмущения ε . Это указывает на то, что на исследуемом интервале T' траектории полностью «забыли» начальные условия. В данном контексте результаты анализа полностью соответствуют тому факту, что в хаотическом аттракторе Ресслера траектории интенсивно перемешиваются [4].

Из рис. 5 видно, что формы траекторий s и $\tilde{s}$ в режиме ленточного хаоса более «похожие», нежели в случае винтового хаоса (оценка статистически значима, применялся непараметрический критерий сдвига Манна — Уитни). Это утверждение находится в полном соответствии с теоретическими

представлениями о том, что хаос в режиме r_s устроен более сложно относительно режима r_b из-за присутствия в винтовом аттракторе гетероклинических орбит Шильникова [4, 8, 18], которые приводят, в том числе, к топологически более сложному перемешиванию траекторий в аттракторе и усложнению их формы. Следовательно, вероятность того, что формы двух случайных траекторий окажутся похожи — существенно уменьшается, что и демонстрирует полученный результат. Распределение степени близости форм траекторий для случая r_b весьма растянуто, что также согласуется с известным фактом: ленточный аттрактор содержит большое число псевдопериодических орбит [4]. При этом левая часть распределения соответствует паре псевдопериодических орбит, а правая — псевдопериодической и хаотической орбитам. Результаты по метрике (2.3) качественно соответствуют изложенным.

3.2. Измерение расстояния между временными рядами, описывающими курсы валют

Продemonстрируем базовые возможности разработанных метрик схожести дискретных последовательностей на примере финансовых временных рядов. Пример имеет определенную прикладную ценность в разрезе исследований по макроэкономике и стохастической финансовой математике. Рассмотрим временные ряды курсов обмена некоторых мировых валют (доллар США — USD, евро — EUR, и швейцарский франк — CHF) по отношению к рублю РФ — RUB за период с 01.01.1999 г. по 15.05.2016 г. Исходные данные взяты с официального web-сайта Центрального банка России (Банк России, Курс обмена валют¹). Длина временных рядов: $K = 4316$ отсчетов. Исходные временные ряды показаны на рис. 6 (см. третью страницу обложки).

На рис. 6 введены отметки:

А — введение ЦБ РФ бивалютной корзины (1 февраля 2005 г.);

В — кризис, вызванный событиями в Южной Осетии (5 августа 2008 г.);

С — в IV квартале 2009 г. швейцарские банки неожиданно сократили кредит Греции в 20 раз за один квартал, фактически выйдя из ее финансовой системы (причем перед самым началом масштабного долгового кризиса в Греции и еврозоне);

Д — начало поддержки CHF со стороны Швейцарского народного банка и установление мини-

¹ http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx.

мального обменного курса по паре EUR/CHF (примерно 7 сентября 2011 г.);

Е — существенный рост в июне 2012 года курса швейцарского франка к евро;

F — упразднение коридора бивалютной корзины в РФ и прекращение ЦБ РФ проведения регулярных интервенций (14 октября 2014 г.).

Кроме того, выделены два интервала:

I1 — активная фаза российского экономического кризиса;

I2 — период существенного подорожания швейцарского франка, причем на фоне более медленного роста остальных мировых валют (CHF вырос по отношению к EUR на 17 %).

Здесь отметим, что содержательная расшифровка отметок А — F и интервалов I1, I2 введена автором в контексте смысловой близости к анализируемым данным, и должна восприниматься как поясняющая. Расшифровка не претендует на абсолютную объективность, более того, содержательная трактовка отметок и интервалов может быть изменена (расширена) в результате дополнительных исследований.

На рис. 7 (см. третью страницу обложки) приведены графики расстояний между T-последовательностями временных рядов курсов валют: USD/EUR, USD/CHF и EUR/CHF к RUB. Расстояния рассчитывались по формуле (2.6) в метрике (2.3). Для выделения трендовой составляющей расстояния вычислялись методом скользящего среднего на подпоследовательностях длиной 90 отсчетов, что примерно соответствует временному интервалу в один квартал.

Как видно из рис. 7, с 1999 г. и до момента введения ЦБ РФ бивалютной корзины (отметка А), расстояние между парами USD/EUR и USD/CHF достаточно монотонно нарастало, при этом расстояние по паре EUR/CHF оставалось примерно постоянным. После введения ЦБ РФ бивалютной корзины и до момента отметки В, расстояние между парами USD/EUR и USD/CHF в общем-то стабилизировалось, а по паре EUR/CHF — начало заметно возрастать. При этом незадолго до наступления момента отметки В, расстояние между всеми парами начало снижаться, достигнув локального минимума в окрестности отметки С. На интервале I2 расстояние по паре EUR/CHF с 0,68 выросло до 2,59, после чего достигло глобального максимума 2,92 и в окрестности отметки D начало снижаться — на момент Е практически вернувшись к исходным значениям. Динамика по парам USD/EUR и USD/CHF, на данном отрезке времени, качественно соответствует описанному, но количественный эффект для них выражен существенно слабее. Между временными отметками Е—F

сформировался локальный максимум расстояния по всем парам. В свою очередь, в окрестности временной отметки F по всем парам сформировался глобальный минимум. Отметим два примечательных момента: наиболее сильно пара EUR/CHF отличалась от двух других пар в окрестности временной отметки А, а в окрестности отметки F — отличия минимальны.

Из полученных результатов следуют основные выводы:

— из всех исследованных курсов валют (доллар США, евро и швейцарский франк) по отношению к рублю РФ динамика формирования именно USD/RUB и EUR/RUB, наиболее существенно различается в контексте формы траекторий в расширенном пространстве состояний $S \times K$;

— в контексте формы траектории динамика формирования курса CHF относительно RUB существенно ближе к EUR, нежели к USD;

— с момента наступления временной отметки В и до конечной даты анализа 15.05.2016 г. наблюдается отчетливая тенденция сближения форм траекторий, отвечающих временным рядам обменных курсов исследованных валют к рублю РФ.

Таким образом, полученные результаты продемонстрировали высокую чувствительность разработанных метрик схожести стохастических (хаотических) дискретных последовательностей и подтвердили структурное отличие пары USD/RUB от пар EUR/RUB и CHF/RUB [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществлена метризация T-алфавита, являющегося основным элементом символического STQ-анализа. Полученные метрики расстояния позволяют заняться разработкой ряда конструктивных расширений данного метода символического анализа, в том числе: предсказание эволюции хаотических траекторий и управление динамикой нелинейных систем.

На основе сформированных метрик T-алфавита синтезирована мера схожести дискретных последовательностей (траекторий динамических систем). В силу ряда свойств T-алфавита, разработанные меры схожести позволяют корректно измерять близость форм траекторий многомерных систем в расширенном пространстве состояний, причем как между сильно нестационарными системами, так и в случае неэквидистантных наблюдений.

Эффективность предложенного метода проверена на модельном примере — эталонной модели нелинейной динамики — осцилляторе Ресслера, функционирующего в режимах ленточного и вин-

тового хаоса. Установлено, что формы траекторий в режиме ленточного хаоса более «похожие», нежели в случае винтового хаоса (оценка статистически значима). Это утверждение находится в полном соответствии с теоретическими представлениями о том, что хаос в режиме винтового хаоса устроен более сложно относительно ленточного режима из-за присутствия в первом аттракторе гетероклинических орбит Шильникова [4, 8, 18].

Базовые возможности разработанных мер схожести дискретных последовательностей также продемонстрированы на примере анализа финансовых временных рядов — курсов обмена мировых валют по отношению к рублю за период с 01.01.1999 г. по 15.05.2016 г.

Полученные результаты продемонстрировали высокую чувствительность разработанных мер «похожести» и подтвердили структурное отличие пары USD/RUB от пар EUR/RUB и CHF/RUB [12].

В заключение отметим, что предложенный подход ни в коем случае не является заменой классического метода оценивания схожести временных рядов. Напротив, метрика Т-алфавита органично интегрируется с ними, позволяя посмотреть на анализируемую систему с несколько иной точки зрения — в аспекте геометрии ее траектории в расширенном пространстве состояний.

Автор благодарен рецензентам за полезные замечания, способствовавшие улучшению изложения материала статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гукенхеймер Дж., Холмс Ф. Нелинейные колебания, динамические системы и бифуркации векторных полей. — М.-Ижевск: ИКИ, 2002. — 560 с.
2. Каток А.Б., Хасселблат Б. Введение в современную теорию динамических систем с обзором последних достижений / Пер. с англ. под ред. А.С. Городецкого. — М.: МЦНМО, 2005.
3. Боуэн Р. Методы символической динамики. — М.: Мир, 1979.

4. Gilmore R., Lefranc M. The topology of chaos. — N.-Y.: Wiley-Interscience, 2002.
5. Hsu C.S. Cell-to-Cell Mapping: A method of Global Analysis for Nonlinear Systems. — N.-Y.: Springer-Verlag, 1987.
6. Osipenko G. Dynamical Systems, Graphs, and Algorithms // Lecture Notes in Mathematics. — 2004. — Vol. 1889. — P. 288.
7. Анищенко В.С., Вадивасова Т.Е., Окрокверцхов Г.А., Стрелкова Г.И. Статистические свойства динамического хаоса. — Успехи физических наук. — 2005 — Т. 175. — С. 163—179.
8. Лоскутов А.Ю. Очарование хаоса. — Успехи физических наук. — 2010. — Т. 180. — С. 1305—1329.
9. Макаренко А.В. Исследование дискретных отображений в TQ-пространстве (базовые возможности) // Проблемы математического анализа. — 2016. — Вып. 86. — С. 19—31.
10. Макаренко А.В. Исследование временной структуры синхронизации в многомерных хаотических системах // Журнал экспериментальной и теоретической физики. — 2015. — Т. 147. — С. 1053—1063.
11. Макаренко А.В. TQ-бифуркации в дискретных динамических системах: исследование качественных перестроений формы колебаний // Там же. — 2016. — Т. 150. — С. 771—782.
12. Makarenko A.V. Estimation of the TQ-complexity of chaotic sequences // IFAC-PapersOnLine. — 2015. — Vol. 48. — P. 1049—1055; arXiv:1506.09103.
13. Макаренко А.В. Расстояние между символами Т-алфавита и свойства дискретных динамических систем // Междунар. конф. «Анализ и особенности» / Тез. докл., Москва, Матем. ин-т им. В.А. Стеклова РАН, 2012. — С. 78—79.
14. Levenshtein V.I. Binary codes capable of correcting deletions, insertions, and reversals // Soviet Physics Doklady. — 1966. — Vol. 10. — P. 707—710.
15. Gusfield D. Algorithms on Strings, Trees and Sequences. — Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
16. Макаренко А.В. Символический анализ в пространстве «скорость—кривизна» многомерных динамических процессов // Журнал вычислит. математики и математ. физики. — 2012. — Т. 52. — С. 1248—1260.
17. Rossler O.E. Chaos in abstract kinetics: Two prototypes // Bulletin of Mathematical Biology. — 1977. — Vol. 39. — P. 275.
18. Shilnikov L.P., Shilnikov A., Turaev D., Chua L. Methods of Qualitative Theory in Nonlinear Dynamics. (Part II) // World Scientific Series on Nonlinear Science Series A. — 2001. — Vol. 5.

Статья представлена к публикации членом редколлегии П.Ю. Чеботаревым.

Макаренко Андрей Викторович — канд. техн. наук, ст. науч. сотрудник, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, г. Москва; руководитель, Науч.-исслед. группа «Конструктивная Кибернетика», г. Москва, ✉ avm.science@mail.ru.

Не забудьте подписаться!

Подписку на журнал «Проблемы управления» можно оформить в любом почтовом отделении (подписной индекс 81708 в каталоге Роспечати или 38006 в объединенном каталоге «Пресса России»), а также через редакцию с любого месяца, при этом почтовые расходы редакция берет на себя. Отдельные номера редакция высылает по первому требованию.